

Кенжибекова Э.П.

**ЖАҢЫ АЧЫЛГАН ШАРТТАРГА ЫЛАЙЫК
ИШТИ ЖАНДАНДЫРУУНУН УКУКТУК ТАБИЯТЫ ЖАНА
ТҮШҮНҮКТӨРҮ**

Кенжибекова Э.П.

**ЖАҢАДАН АШЫЛГАН МЭН-ЖАЙЛАРДЫҢ
ҰҒЫМЫ МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ БАСТАМАЛАРЫ ІСТЕРДІ
ЖАҢҒЫРТУДЫҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ**

Кенжибекова Э.П.

**ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВНОВЬ
ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАК ОСНОВАНИЙ
ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ДЕЛ**

E.P. Kenjibekova

**CONCEPT AND LEGAL NATURE AGAIN, OPENING CIRCUMSTANCES
AS THE BASIS OF RENEWAL OF THE CASES**

УДК: 347.137.

Қылмыстық сот ісін жүргізудің міндеттері қылмыстың тез және толық ашылуы, кінәлілердің ашылуы және заңның дұрыс қолданылуын қамтамасыз ету, әрбір қылмыскерді әділ жазалау үшін, жазықсыз адам жазаланбаған және жазаланбаған.

Бұл міндеттер қылмыстық процестің барлық кезеңдерінде, соның ішінде жаңадан ашылған жағдайлар бойынша істерді қайта бастау сатысында шешіледі.

Қылмыстық процесте оның міндеттеріне қол жеткізу күрделі жүйе, соның ішінде қылмыстық процестің жеке кезеңдері ретінде құрылысы арқылы қамтамасыз етіледі. Әрбір кезең басқа кезеңдерден оның тікелей міндеттері ретінде, сондай-ақ қабылдаған түпкілікті шешімнің, пайда болатын процессуалдық қарым-қатынастың сипатын және қылмыстық іс жүргізу қызметінің субъектілерінің шеңберінен ерекшеленеді.

Негізгі сөздер: қылмыстарды тез және толық ашып көрсету, сатылар, жаңартулар, негіздер, міндеттер, процессуалдық қатынастар, ықпал ету, қылмыстық сот ісін жүргізу.

Задачами уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изблечение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Эти задачи решаются во всех стадиях уголовного процесса, в том числе и в стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

В уголовном судопроизводстве достижение его задач обеспечивается сложной системой гарантий, к числу которых относится и само построение уголовного процесса как совокупности отдельных стадий. Каждая стадия отличается от других стадий как своими непосредственными задачами, так и правовым значением принимаемого итогового решения, характером возникающих процессуальных отношений, кругом субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: быстрое и полное раскрытие преступлений, стадии, возобновление, основание, задачи, про-

цессуальные отношения, изблечение, уголовное судопроизводство.

The tasks of criminal proceedings are the rapid and full disclosure of crimes, the exposure of the perpetrators and ensuring the correct application of the law so that every perpetrator of the crime is justly punished, and no innocent person has been prosecuted and convicted.

These tasks are solved in all stages of the criminal process, including in the stage of resuming cases on newly discovered circumstances.

In criminal proceedings, the achievement of its tasks is provided by a complex system of guarantees, including the very construction of the criminal process as a set of separate stages. Each stage differs from the other stages as its immediate tasks, as well as the legal significance of the final decision taken, the nature of the procedural relations that arise, and the circle of subjects of criminal procedural activity.

Key words: rapid and full disclosure of crimes, stages, renewal, grounds, tasks, procedural relations, exposure, criminal court proceedings.

Актуальность. Согласно п. 5 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией [1].

Статья 6 Европейской Конвенции по правам человека гарантирует право на справедливое судебное разбирательство уголовных дел [2].

В соответствии с этими положениями международных актов по правам человека и гражданина ч. 3 ст. 50 Конституции РК предусматривает, что каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом, в порядке, установленном законом. Одним из средств обеспечения исправления судебных ошибок, вынесения законного и обоснованного решения по каждому делу, наряду с кассационным и надзорным производством,

является возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам [3].

Институт возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам служит важной гарантией законности в правосудии. Между тем по сравнению с другими стадиями он недостаточно исследован в процессуальной теории, не свободен от серьезных пробелов и в законодательстве. Это создает на практике большие трудности, нередко приводит к нарушению охраняемых законом прав и интересов граждан. Поэтому нуждаются в исследовании проблемы института возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам в уголовном процессе, который, несмотря на свою актуальность, является наименее разработанным как в теоретическом, так и в законодательном аспекте. Между тем стадия возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам представляет собой одну из важных гарантий справедливого отправления правосудия и соблюдения законности в судопроизводстве.

При рассмотрении подавляющего большинства уголовных дел суды обеспечивают выполнение целей и задач правосудия. Однако судебная ошибка в правосудии еще не стала редкостью. Нередко суды выносят неправосудные решения, не выражающие объективной истины. Постановление неправосудных приговоров несовместимо с понятием справедливого осуществления правосудия. Каждый случай необоснованного осуждения или оправдания подсудимого наносит ущерб интересам правосудия, нарушает права и законные интересы граждан, подрывает и престиж государства, и веру граждан в справедливость.

При рассмотрении данного вопроса необходимо иметь в виду, что все сложности разграничения стадий пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений, с одной стороны, и возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам - с другой, по существу имеют своей причиной разногласия в определении самого понятия вновь открывшегося обстоятельства. В юридической литературе высказывались различные точки зрения по вопросу о том, равнозначно ли понятие «нового обстоятельства» «новому доказательству», по-разному определялись критерии, отграничивающие обстоятельства от новых материалов, представляемых в надзорную инстанцию, предлагались противоположные ответы на вопрос о том, содержал ли истину приговор, отмененный по вновь открывшимся обстоятельствам, в момент его вынесения и допустил ли суд ошибку при его постановлении.

Какие же для возобновления уголовных дел необходимы основания в виде вновь открывшихся обстоятельств. Отсюда возникает правомерный вопрос – что же следует понимать под основаниями или обстоятельствами, влекущими возобновление дела?

Цель и задачи. В юридической литературе, по мнению одних авторов, употребляемый в законе термин «вновь открывшиеся обстоятельства» следует

понимать как факты, обстоятельства, установленные после вступления приговора в законную силу и не нашедшие своего отражения в материалах дела, наличие которых свидетельствует о неправосудности вынесенного по делу приговора.

Вторые полагают, что этимологический смысл понятия вновь открывшихся обстоятельств, содержащегося в законе, заключается в том, что эти обстоятельства должны быть «новыми» не ко времени возникновения, а «новыми» для следователя, прокурора и суда. Причем они должны быть настолько существенными, что при их подтверждении будут поставлены под сомнение законность и обоснованность приговора [4, с. 132.].

Третьи считают, что под вновь открывшимися обстоятельствами понимаются фактические данные, объективно связанные с материалами дела, по которому вынесен вступивший в законную силу приговор, оставшиеся неизвестными суду, рассматривавшему дело, имеющие существенное значение для дела, достоверно установленные особым процессуальным способом и указывающие на несоответствие приговора объективной действительности [5, с. 17].

Однако в определении этих понятий вновь открывшихся обстоятельств имеются определенные недостатки. Прежде всего в них не указывается, что данные обстоятельства охватываются общим понятием «обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу» следственным путем. Поскольку посредством доказательств устанавливаются обстоятельства, постольку наличие в формуле «вновь открывшиеся обстоятельства» аналогичного третьего понятия требует также установления их фактическими данными, полученными в ходе предварительного или судебного следствия. Те обстоятельства уголовного дела, которые для правильного разрешения дела подлежат установлению при помощи доказательств, составляют предмет доказывания по уголовному делу. Каждое доказательство связано в предметом доказывания. Оно устанавливает какое-либо обстоятельство, в том числе вновь открывшееся, являющееся органической частью предмета доказывания по уголовному делу.

Именно вновь открывшиеся обстоятельства ввиду их существенности суду при постановлении приговора указывают на несоответствие его объективной действительности, поскольку в нем не нашли своего разрешения один или несколько перечисленных в ст. 404 УПК РК вопросов. В итоге оказывается, что судебное познание при рассмотрении дела цели не достигло. Поэтому приговор является неправосудным.

Кроме того, в первом определении не указываются такие специфические признаки вновь открывшихся обстоятельств, как их существенность и неизвестность при расследовании дела следователю, прокурору и суду при постановлении им приговора.

Во втором определении понятия этих обстоятельств не содержится такого специфического признака вновь открывшихся обстоятельств, как их неиз-

вестность при расследовании дела и постановлении приговора судом.

В третьем определении вновь открывшиеся обстоятельства отождествляются с понятием «фактические данные», т.е. с доказательствами. Такое отождествление недопустимо, ибо обстоятельства и доказательства являются различными понятиями [6, с. 200].

Представляется, что для определения вновь открывшегося обстоятельства наиболее важное значение имеет четкое уяснение соотношения трех понятий: факт, сведения о факте и доказательство.

На наш взгляд, это соотношение может быть раскрыто следующим образом. Факт – это явление объективной действительности. Факты существуют независимо от того, познали мы их или нет. Сведения о факте – это информация, при помощи которой мы можем познать факт. Информация может быть истинной или ложной. Истинная информация ведет к тому, что возможность познания факта становится действительностью, ложная информация препятствует реализации указанной возможности.

Доказательства представляют собой такие сведения о подлежащих установлению фактах, которые надлежащим образом удостоверены, т.е. полученные из указанного в законе источника с соблюдением всех требований, установленных соответствующими уголовно-процессуальными нормами.

Сведения (информацию) о фактах, которые несут доказательства, закон именует «фактическими данными». Понятие «фактические данные» логически и этимологически правильно выразить иначе: «данные о фактах». Данные – это сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения [7, с. 448].

Таким образом, по своей природе факты (обстоятельства) не могут быть тождественны доказательствам, как не может быть тождественна информация о каком-либо объекте самому этому объекту.

Поскольку вновь открывшиеся обстоятельства признаны законом основанием для отмены приговора, определения или постановления, вступившего в законную силу, то в этом случае процесс познания фактов (обстоятельств) будет происходить по приведенной схеме. Другими словами, после вынесения приговора появление новых доказательств вообще невозможно, могут появиться лишь новые сведения о фактах, которые, если их достоверность подтвердится, будут свидетельствовать об ошибочности приговора.

Вновь открывшиеся обстоятельства – это удостоверенные в надлежащем процессуальном порядке юридические факты, опровергающие выводы, содержащиеся во вступившем в законную силу приговоре (определении, постановлении) суда.

Вновь открывшиеся обстоятельства представляют собой юридические факты объективной действительности, а не выводы или доводы лиц, участвующих в деле. Все вновь открывшиеся обстоятельства суть объективные независимые от сознания существ-

ующие явления, действия, события, процессы материального мира, которые не были известны следователю, прокурору при расследовании или суду при рассмотрении им дела и вынесении приговора.

Говоря о юридических фактах как явлениях объективной реальности, следует обратить внимание на те их существенные признаки, под которыми в юридической литературе понимаются конкретные жизненные обстоятельства, вызывающие в соответствии с нормами права наступление на тех или иных правовых последствий-возникновение, изменение или прекращение правового отношения. Уже в этом определении видно своеобразие юридических фактов. Во-первых, это конкретные жизненные обстоятельства, элементы объективной социальной действительности. Во-вторых, это – обстоятельства, признанные нормами права, прямо или косвенно отраженные в законодательстве [8, с. 10].

Это указание верно и для юридических фактов, именуемых в ст. 384 УПК РК вновь открывшимися обстоятельствами.

Под вновь открывшимися обстоятельствами, которые не были известны суду при вынесении приговора, определения или постановления, понимают не новые доказательства, а новые факты, которые должны быть доказаны. Из-за неполного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, вновь открывшиеся обстоятельства свидетельствуют о неправильности осуждения либо оправдания подсудимого. Поэтому они являются органической частью обстоятельств, которые предусмотрены ст. 68 УПК РК, и объективно могут находиться в различной связи с элементами предмета доказывания по уголовному делу, указывая на несоответствие приговора объективной действительности. Подтверждением сказанному служит то, что предмет доказывания по уголовному делу, предусмотренный ст. 68 УПК РК, един для всех стадий уголовного процесса, в том числе и для рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства [9, с. 158].

Поэтому нельзя признать правильным предположение, высказанное в юридической литературе, о существовании предмета доказывания и предмета познания при расследовании вновь открывшихся обстоятельств, ибо конструирование особого предмета доказывания не только для какой-либо стадии процесса, но и о преступлениях определенной категории дел, например, по делам о применении принудительных мер медицинского характера, несовершеннолетних, является необоснованным [10, с. 158].

В связи с этим вновь открывшиеся обстоятельства, так же как и факты, подлежащие доказыванию по уголовному делу, подлежат установлению всеми видами доказательств (ч. 2 ст. 68, 386, 388 УПК РК). Так, следственные действия, производимые для установления наличия или отсутствия вновь открывшихся обстоятельств, ничем не отличаются от соответствующих действий, производимых на предварительном следствии, и регламентируются одними и теми же нормами уголовно-процессуального законода-

тельства с соблюдением процессуальных гарантий при их производстве.

Так, указанные в ст. 499 УПК РК основания возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам подлежат установлению доказательствами из таких процессуальных источников, как показания свидетеля, показания потерпевшего, показания осужденного, заключения эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы.

М.С. Строгович полагал, что попытка провести грань между новыми обстоятельствами и новыми доказательствами не имеют ни теоретического, ни практического смысла [11, с. 308].

Новые доказательства по делу, обнаруженные после вступления в законную силу приговора, представляют собой новые фактические данные, новые сведения об уже исследованных судом фактах, дополнительные сведения о них, об их связи с другими фактами или об отдельных свойствах и признаках этих фактов. Напротив, вновь открывшиеся обстоятельства – это не сведения о юридических фактах, а сами юридические факты, имеющие значение для правильного разрешения дела, для постановления законных и обоснованных судебных актов, обнаруженных после вступления в законную силу соответствующего акта правосудия. В этом существенное различие этих понятий.

Использование в различном смысле термина «обстоятельство», смешение или отождествление его с понятием «доказательство» приводит на практике к применению вместо порядка возобновления дела надзорного производства и наоборот, а следовательно, к процессуальному упрощенчеству, к выбору процессуальных средств, не соответствующим задачам проверки конкретного уголовного дела, а иногда к усложнению проверки, волоките или к ущемлению интересов осужденного, оправданного, потерпевшего.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством вновь открывшимися обстоятельствами могут быть любые юридические факты, но не новые доказательства.

Бесспорно то, что в ходе расследования преступления доказательства собираются в основном путем производства следственных действий. Однако и те и другие способы собирания доказательств являются процессуальными. Поэтому едва ли можно согласиться с мнением, что документы-доказательства могут быть получены лишь процессуальным путем. В вышестоящем суде производство следственных действий запрещено законом, и иной процессуальный путь собирания (истребование и представление) документов-доказательств – единственно возможный.

В юридической литературе высказана точка зрения, согласно которой дополнительные материалы не обладают свойством допустимости, так как им не присуща установленная законом процессуальная форма, их источником может быть любое частное или должностное лицо, учреждение, организация и т.п. Отсутствуют и специальные условия получения и фиксации дополнительных материалов. Отсутствие

этих качеств лишает дополнительные материалы существенной гарантии достоверности

Однако в юридической литературе утверждается, что вышестоящий суд в большинстве случаев не имеет процессуальных возможностей устанавливать достоверность полученных документов.

Дополнительные материалы в надзорную инстанцию могут быть представлены лицом, принесшим протест, как одновременно с протестом, так и после его принесения в ходе судебного заседания, но до выступления прокурора с заключением или поддержанием своего протеста. Дополнительные материалы могут быть представлены вместе с ходатайствами о пересмотре приговора в порядке надзора государственными и общественными организациями, должностными лицами и гражданами. Они могут быть также представлены осужденными, оправданными, их защитниками, законными представителями несовершеннолетних, потерпевшими и их представителями, гражданскими истцами и гражданскими ответчиками и их представителями совместно с жалобами и при даче объяснений в заседании суда с указанием источников дополнительных материалов и присущих документам реквизитов. Представляется, что приглашенным на заседание суда надзорной инстанции названным лицам должна быть обеспечена возможность ознакомиться не только с протестом или заключением, но и с дополнительно представленными или истребованными материалами.

Поскольку вновь открывшиеся обстоятельства и сведения, составляющие содержание дополнительных материалов, имеют один и тот же предмет (факты, имеющие значение для правильного разрешения дела), поскольку мнение о разграничении их по этому признаку не может принести успеха.

С предлагаемой характеристикой содержания новых материалов трудно согласиться. Прежде всего она не вытекает из закона. Более того, анализ статей УПК, в которых говорится о новых материалах, свидетельствует о том, что содержание новых материалов непосредственно затрагивает обстоятельства дела и тем самым подтверждает или опровергает законность и обоснованность вынесенного приговора. Более того, поскольку указанные статьи касаются кассационного пересмотра приговоров, то это означает, что содержание новых материалов составляют факты, существовавшие в момент постановления приговора. Судебная практика использования новых материалов в надзорной инстанции также не пошла по пути сужения их содержания только фактами, возникшими после вступления приговора в законную силу. Вновь открывшиеся обстоятельства как основание пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений существенно отличаются от сведений, содержащихся в дополнительных материалах, тем, что их осуществление в объективной действительности удостоверено в надлежащем процессуальном порядке – следственным путем.

Таким образом, неосведомленность суда о фактах, ставших впоследствии «вновь открывшимися обстоятельствами», не может служить критерием для

их отграничения от новых материалов. По мнению А.С. Кобликова, «при пересмотре приговоров в порядке судебного надзора данные, свидетельствующие о неправомерности приговора, обнаруживаются по материалам дела... При возбуждении дела по вновь открывшимся обстоятельствам основанием для отмены приговора являются данные, не отраженные в материалах дела и ставшие известными уже после вступления приговора в законную силу»

Предложенный данным автором критерий разграничения оснований пересмотра приговоров в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам был бы вполне приемлемым и логически безупречным, если бы у суда надзорной инстанции не было права основывать свое решение не только на имеющихся в деле доказательствах, но и на новых материалах. Существование такого права препятствует использованию предлагаемого критерия в наиболее сложных случаях, т.е. тогда, когда потребность в отграничительном признаке действительно возникает.

Заключение.

Подводя итоги, можно следующим образом (кратко) сформулировать основные моменты:

1. Вновь открывшиеся обстоятельства – это установленные расследованием или вступившим в законную силу приговором суда и изложенные в заключении прокурора юридические факты, находящиеся в органической последовательности в связи с содержанием предмета доказывания по уголовному делу, опровергающие ввкл; неизвестности и существенности выводы, содержащиеся в ранее вынесенном приговоре, определении или постановлении, как не соответствующие объективной действительности.

2. Дополнительные материалы – это документы-доказательства, изложенные в письменной форме на любом языке, справочного или удостоверительного характера исходящие от предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

3. Построение демократического правового государства делает нетерпимым нарушения принципов уголовного процесса, гарантирующих установление истины по делу. Их реализацию при осуществлении правосудия призвана обеспечить ст. 23 УПК РК об отводе судьи (судей), присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица производящего дознание, эксперта и переводчика, которые не могут принимать участие в производстве по делу и подлежат отводу, если они лично, прямо или косвенно заинтересованы в этом деле.

Личная, прямая или косвенная заинтересованность предполагает желание получить от результатов рассмотрения ту или иную выгоду для себя удовлетворить свои интересы за счет или в ущерб общест-

венным. Поэтому правило об отводе сформулировано как прямой запрет на участие в деле.

Судебный акт по уголовному делу не должен вызывать никаких сомнений в беспристрастности лиц, на которых возложена обязанность доказывания. Поэтому объективность выступает не только обязательным нормативным требованием, но она должна быть нравственно необходимой. Нарушение правил об отводе всегда следует расценивать как безусловное основание отмены приговора в порядке надзора, но не по вновь открывшимся обстоятельствам. Совершение кем-либо из перечисленных лиц преступного посягательства против правосудия не входит в число оснований возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, так как свойство неизвестности здесь отсутствует.

4. Дальнейшее совершенствование законодательной регламентации поводов и оснований к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам – одна из гарантий укрепления законности в уголовном судопроизводстве.

Литература:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах – пакт Организации Объединённых Наций, основанный на Всеобщей декларации прав человека. Принят 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года.
2. Европейская конвенция по правам человека. – Принята 3 сентября 1953 года. Измененная и дополненная протоколами №11 и №14.
3. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995-жылы 30-тамызда республикалык референдумда қабылданды.
4. Басков В.И. Возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Советское государство и право. 1981. № 12. - С. 132.
5. Берсугурова Л. Ш. Проблемы возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1989. - С. 30.
6. Миньковский Г.М. Понятие и классификация доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. - С. 200.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1985. - Т. 7. - С. 364.
8. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. - М., 1984. - С. 115.
9. Эйсман А. А. Понятие предмета доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. - С. 158.
10. Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству. - Иркутск, 1970. - С. 159.
11. Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. - М. 1972. - С. 308.

Рецензент: к.ю.н., доцент Кольсариева Н.Ш.